

Романтическое настроение

Нежно. Легко. Незабываемо!

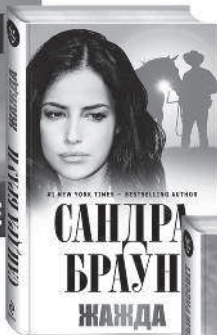
В серию «Романтическое настроение» вошли произведения самых известных леди зарубежной сентиментальной прозы: Барбары Картленд, Сандры Браун, Даниэлы Стил. Изящные повороты сюжета, ураган неудержимых чувств и безупречный стиль.

Истинное наслаждение чтением!

САНДРА БРАУН

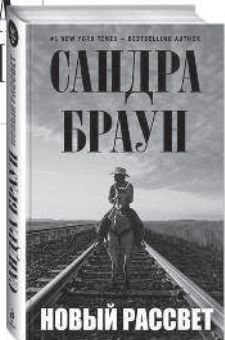

СИЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРЫ

СЛОЖНЫЕ СУДЬБЫ

ЯРКАЯ ЛЮБОВЬ

* Суммарный тираж книг Сандры Браун превысил 70 миллионов экземпляров

* Ее романы переведены на 33 языка

* Сандра Браун - лауреат множества литературных наград и премий

NORA ROBERTS

THE INN BOONSBORO
TRILOGY

Трилогия
об Инн-Бунсборо:

ОТНЫНЕ И НАВСЕГДА

•

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

•

МИСС СОВЕРШЕНСТВО

НОРА

№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

РОБЕРТС

ПОСЛЕДНЯЯ
ЛЮБОВЬ

Москва
2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Р 58

Nora Roberts

INN BOONSBORO TRILOGY: THE LAST BOYFRIEND

Copyright © 2012 by Nora Roberts
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *И. Метлицкой*

Оформление переплета *Д. Сазонова*

Робертс, Нора.

Р 58 Последняя любовь / Нора Робертс ; [пер. с англ. И. Метлицкой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Нора Робертс. Мега-звезда современной прозы).

ISBN 978-5-699-72538-0

Детская влюбленность не гарантирует ни верности, ни счастья. А если это чувство всерьез и на всю жизнь? Эйвери Мактавиш в шутку называет Оуэна Монтгомери своей первой любовью потому, что по уши влюбилась в него, когда ей было шесть лет. Тогда она сразу заявила, что они поженятся, и Оуэн охотно подарил «невесте» пластмассовое колечко из автомата с жевательной резинкой. С тех пор прошло немало лет, и удивлению Оуэна нет предела, когда он узнает, что его лучшая подруга Эйвери бережно хранит его подарок...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-72538-0

© Метлицкая И., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Дэну и Шарлотте.

За доверие, что помогло вам протянуть друг другу руки.

За щедрость и всеохватность этого объятия.

За чувство юмора, которое освещает ваши жизни.

И за любовь, такую яркую и многогранную,

что все объединяет

Любовь всегда прекрасна
и желанна, / Особенно — ког-
да она неожиданна.

*Уильям Шекспир.
«Двенадцатая ночь»*

Сердце имеет доводы, кото-
рых не знает разум.

Блез Паскаль. «Мысли»

1

Полная зимняя луна освещала старинную ка-
менную кладку гостиницы на городской
площади. Штакетник и новенькие навесы над дверя-
ми блестели в лучах лунного света, медная крыша
ярко сияла. Старое и новое — а вместе с ними прош-
лое и настоящее — слились здесь воедино, образовав
крепкий и счастливый союз.

Этой декабрьской ночью окна гостиницы оста-
вались темными, прятали ее секреты за тенями, но
все же через несколько недель они засияют, подоб-
но другим окнам на Центральной улице в Бунсборо.

Оуэн Монтгомери на своем грузовичке ждал зелено-
го сигнала светофора у городской площади и разгляды-
вал магазины и жилые дома Центральной улицы, охва-
ченные веселой предпраздничной суетой. Огни мигали
и танцевали. Нарядная рождественская елка украшала
большое окно квартиры на втором этаже справа. Вре-
менное жилище отражало стиль Хоуп Бомонт, управ-
ляющей гостиницей, — сдержанную изысканность.

7

На следующее Рождество гостиница «Инн-Бунсборо» тоже будет вся в ярких огнях и зелени. А Хоуп Бомонт поставит красивую елочку у окна своей новой квартиры на третьем этаже.

Взглянув налево, Оуэн увидел, что Эйвери Мактавиш, владелица ресторана-пиццерии «Веста», уже украсила переднее крыльцо электрическими гирляндами. Наверху, в окнах ее квартиры, которая раньше принадлежала Бекетту, тоже виднелась рождественская елка. Сами окна были такими же темными, как окна гостиницы. Судя по движению в пиццерии, Эйвери еще работает.

Когда загорелся зеленый, Оуэн повернул направо на улицу Св. Павла, потом налево — на стоянку за гостиницей. Можно пойти в «Весту», посидеть там за пиццей и пивом до закрытия, а потом уже пройти по отелю, посмотреть, что и как. Правда, особой необходимости в этом нет, но сегодня он здесь еще не был, занимался другими делами компании «Семейный подряд Монтгомери», встречался с разными людьми. А ждать до утра, чтобы взглянуть на то, что успели сделать братья и рабочие, не хочется.

В «Весте» еще толпился народ, хотя до закрытия оставалось не более получаса. Вряд ли Эйвери выставит его за дверь, подумал Оуэн, скорее сядет с ним за стол и выпьет пива. Как ни заманчиво, лучше быстренько осмотреть гостиницу и вернуться домой. Завтра в семь утра нужно быть с инструментами на работе.

Доставая на ходу ключи, он выбрался из грузовичка на мороз. Высокий, как все братья Монтгомери,

и поджарый, Оуэн прошел, втянув голову в воротник куртки, через вымощенный камнем внутренний двор к входу в фойе. Он предпочитал ключи с цветной маркировкой — привычка, которую его братья считали проявлением занудства, а сам он находил весьма полезной. Через несколько секунд он уже вошел в здание, включил свет и замер, улыбаясь, как идиот.

Орнамент в виде ковра, выложенный из декоративной плитки, подчеркивал пространство пола и добавлял нотку очарования неброско окрашенным стенам с деревянными панелями кремового цвета. Бекетт был прав, предложив оставить торцевую кирпичную стену неоштукатуренной. И мама угадала с люстрой. Не замысловатая, но и не обыденная, она со своими бронзовыми ветвями и вытянутыми плафонами уместно смотрелась над ковром из плитки.

Оуэн взглянул направо, заметил, что туалеты с узорчатым кафелем и раковинами из камня с зелеными прожилками уже покрасили. Он вытащил записную книжку, отметил, что нужно добавить несколько последних штрихов, и шагнул в каменную арку слева.

Еще оголенная кирпичная кладка — да, Бекетт настоящий мастер. Полки прачечной в безупречном порядке, чувствуется рука Хоуп, которая усилием воли выставила Райдера из его временного пристанища и устроила все по своему вкусу.

Оуэн задержался у будущего кабинета Хоуп, заметил там следы пребывания брата: импровизированный письменный стол из козлов и брошенной на них доски, толстую белую папку — сборник технических норм и условий, инструменты, банки с крас-

кой. «Ничего, Хоуп скоро снова его выдворит», — решил Оуэн.

Он пошел дальше и остановился полюбоваться кухней. Там уже установили освещение: большую железную конструкцию над кухонным «островом», светильники поменьше — у окон. Деревянные шкафчики теплых цветов, светлые аксессуары и полированный гранит выгодно подчеркивали блестящую кухонную технику из нержавеющей стали.

Оуэн открыл холодильник, потянулся за пивом, но вспомнил, что ему еще предстоит сесть за руль. Достав банку «Пепси», отметил в блокноте, что нужно позвонить насчет жалюзи и штор — уже почти все готово.

Он подошел к стойке регистрации, оценивающе оглядел помещение и снова ухмыльнулся. Каминная полка, которую Райдер смастерил из толстой старой доски от сарая, хорошо смотрелась с кирпичной кладкой и глубокой открытой топкой. Сейчас вокруг валялись куски брезента, банки с краской и инструменты. Оуэн сделал еще несколько пометок и побрел назад, прошел через первую арку и, пересекая фойе, замер на мгновение у будущей гостиной, когда услышал шаги на втором этаже. Следующая арка вела в маленький коридорчик перед лестницей. Там Оуэн увидел Лютера, поглощенного работой над железными перилами.

— Ну ладно, все великолепно. Рай? Ты там, наверху?

Дверь сама по себе закрылась, заставив Оуэна вздрогнуть. Поднявшись на второй этаж, он прищурил спокойные голубые глаза. Братья охотно над ним

подшучивали, и будь он проклят, если даст им очередную повод для смеха.

— О-ой! — протянул он в притворном ужасе. — Никак привидение... Боюсь-боюсь!

Дверь номера «Элизабет и Дарси» была закрыта, а дверь напротив, в номер «Оберон и Титания», наоборот, открыта¹.

«Очень смешно», — недовольно подумал Оуэн.

Он тихо подошел ближе, собираясь внезапно открыть дверь, войти и дать взбучку тому из братьев, кто решил позабавиться. Взялся за изогнутую ручку, осторожно опустил вниз и толкнул.

Дверь не поддалась.

— Завязывай, придурок! — буркнул Оуэн, невольно усмехнувшись.

Наконец дверь распахнулась, а вместе с ней обе двери на террасу. В струе ледяного воздуха повеяло запахом жимолости, сладким как лето.

— О господи.

Он почти смирился с призраком, почти поверил в него. В конце концов, необъяснимое в отеле действительно случалось, да и Бекетт был искренне убежден, что привидение существует. Он считал, что это женщина, и даже назвал ее Элизабет — в честь облюбованного ею номера. Однако сам Оуэн столкнулся

¹ Отель «Инн-Бунсборо» существует на самом деле и принадлежит Норе Робертс. Номера в гостинице названы в честь знаменитых пар из литературных произведений — Элизабет и Дарси («Гордость и предубеждение» Дж. Остин), Оберона и Титании («Сон в летнюю ночь» У. Шекспира) и т. д. (Здесь и далее — прим. перевод.)

с ней впервые и сейчас застыл с отвисшей челюстью, глядя, как дверь в ванную захлопнулась, потом распахнулась и снова закрылась.

— Ну, хорошо-хорошо. Извини, что помешал. Я просто...

Дверь опять захлопнулась, прямо перед лицом Оуэна, — он едва успел отскочить, чудом избежав удара по носу.

— Эй, хватит уже! Ты наверняка меня знаешь, я здесь почти каждый день бываю. Оуэн, брат Бекетта. Я пришел с миром.

Дверь хлопнула, и Оуэн поморщился от громкого звука.

— Полегче с имуществом, ладно? В чем дело? Я... А-а, кажется, понял.

Он откашлялся, стянул с головы шерстяную шапку, взъерошил обеими руками густые темно-каштановые волосы.

— Послушай, я обругал не тебя. Думал, что это Рай. Ты же знаешь моего второго братца, Райдера? согласишься, порой он и вправду ведет себя как придурок. А я стою в коридоре и объясняюсь с призраком.

Дверь слегка приотворилась. Оуэн осторожно ее открыл.

— Я только закрою двери на террасу.

От звука собственного голоса, гулко отозвавшегося в пустой комнате, Оуэну стало не по себе, но он засунул шапку в карман куртки, потом подошел к дальней двери и закрыл ее. Уже у второй двери он заметил, что в квартире над рестораном горит свет. У окна мелькнула тень Эйвери.

Сквозняк затих, аромат жимолости стал еще слаще.

— Я и раньше чувствовал твой запах, — пробормотал Оуэн, по-прежнему глядя на окна Эйвери. — Бекетт рассказывает, что ты предупредила его в ту ночь, когда этот козел — прости за выражение! — Сэм Фримонт приставал к Клэр. Так что спасибо. Они решили пожениться, Бек и Клэр, да ты, наверное, знаешь. Он почти всю свою жизнь ее любит.

Дверь в ванную теперь была открыта, и Оуэн увидел свое отражение в зеркале с изогнутой металлической рамой, которое висело над туалетным столиком.

Пришлось признать, что вид у него испуганный, а торчащие вихры довершают образ. Оуэн машинально пригладил волосы пятерней, пытаясь унять непослушную шевелюру.

— Вот, хожу по зданию, отмечаю, что еще нужно. Сейчас мы в основном все доделываем. Не здесь, конечно, этот номер уже готов. Думаю, ребята хотели закончить с ним в первую очередь. Не обижайтесь, но кое-кто из них слегка испугался. Ладно, я сейчас уйду. Увидимся... или не увидимся...

«В общем, как получится», — решил он и задом вышел из номера.

Минут тридцать Оуэн ходил из комнаты в комнату, с этажа на этаж, что-то записывал в блокноте. Несколько раз в воздухе чувствовался аромат жимолости, или открывалась дверь. По правде говоря, призрак вел себя вполне дружелюбно, однако Оуэн не стал бы отрицать, что испытал облегчение, запев гостиницу на ночь.